

Годъ XLVII-й.

3-го сентября 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
 № 36-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ благоугодно было, 12-го августа сего года, Собственноручно начертать:

„Прочель съ удовольствіемъ“.

Означенныя выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ, между прочимъ, поступили: отъ преосвященнаго Владимірскаго, предсѣдателя Владимірскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, епископа Юрьевскаго Александра, ректора Владимірской духовной семинаріи протоіеря Павла Борисовскаго и Владимірскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, статскаго совѣтника Василія Добронравова, обратившихся съ слѣдующею телеграммою изъ Владиміра отъ 30-го іюля сего года: „Законоучители, учителя и учительницы церковныхъ школъ Владимірской епархіи, собравшіеся на курсы во Владиміръ, вмѣстѣ съ мѣстными архиереями, своими начальниками, руководителями и преподавателями, помолившись Господу Богу о здравіи Государя Императора, Государынь Императрицъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, въ день Рожденія Его—въ этотъ радостный для всей Россіи день, просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго

Величества Государя Императора искреннее выражение своих вѣрно-подданныхъ чувствъ: служа дѣлу просвѣщенія русскаго народа въ духѣ православной вѣры, преданности Престолу и Отечеству, они одушевляются тѣмъ Высочайшимъ вниманіемъ, какое было угодно Его Императорскому Величеству неоднократно явить церковной школѣ, и твердо вѣрятъ, что Высочайшее вниманіе Россійскаго Самодержца будетъ твердымъ залогомъ и дальнѣйшей просвѣтительной работы церковной школы“. („Пр. Вѣстн.“).

Епархіальныя извѣстія.

Праздныя мѣста—священническое—въ селѣ Кузьминскомъ, Юрьевского уѣзда.

Діаконскія—въ селахъ: Нармочи и Синжанахъ, Меленков. уѣзда.

Псаломщическія—въ селахъ: Булатниковѣ, Муромскаго уѣзда; Загорьѣ, Юрьевского уѣзда и Григорьевѣ, Меленковскаго уѣзда, при Единовѣрческой церкви.

Діаконъ села Синжанъ, Меленковскаго уѣзда, Іоаннъ Гусевъ, 30 іюля, умеръ.

Благочинный, протоіерей села Великова, Ковровскаго уѣзда, Александръ Смирновъ, 23 августа, уволенъ заштатъ.

Окончившій курсъ семинаріи Алексій Миловидовъ, 23 августа, опредѣленъ во священника въ село Великово, что въ Медушахъ, Ковровскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ села Симы, Юрьевского уѣзда, Іоаннъ Орловъ, 26 августа, уволенъ заштатъ.

Псаломщикъ села Загорья, Юрьевского уѣзда, Михаилъ Скипетровъ, 26 августа, перемѣщенъ въ село Симу, того же уѣзда.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

3-го сентября

№ 36.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій.

Въ концѣ прошлаго года Святѣйшій Синодъ, основываясь на томъ, что, не смотря на полуторасталѣтній періодъ времени, протекшій со дня блаженна кончины Бѣлгородскаго Святителя Іоасафа, тѣло его сохранилось нетлѣннымъ и, подобно извѣстнымъ мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, изливаетъ чудесныя исцѣленія по благодатному предстательству Святителя, представилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ: „во блаженной памяти почившаго Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а нетлѣнное тѣло его—мощами святыми, и положить оныя въ особо уготованную гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нимъ съ молитвою“. Въ 10 день декабря (день кончины Святителя Іоасафа) Государь Императоръ благоизволилъ Собственноручно начертать: „Благодатнымъ предстательствомъ Святителя Іоасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность праотеческому православію ко благу всего народа Русскаго. Пріемлю предположенія Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ“.

4-го сентября наступитъ исполненіе этого пламеннаго желанія многихъ вѣрныхъ сыновъ Православной церкви и послѣдуетъ всенародное прославленіе и открытіе мощей Угодника Божія. На югѣ Россіи, особенно въ предѣлахъ бывшей Бѣлгородской епархіи, православные издавна чтутъ великаго Святителя, какъ сильнаго молитвенника предъ Богомъ и какъ цѣлителя недуговъ и скорбей человѣческихъ. По мѣрѣ того какъ благодать исцѣленій отъ его нетлѣнныхъ мощей изливается все больше и разительнѣе, слава Святителя распространяется все шире и дальше. Такое благоговѣнное почитаніе великій Угодникъ Божій заслужилъ не столько своими внѣшними дѣяніями, сколько величіемъ и

обаяніемъ своей нравственной личности, высокою христіанскаго духа и строгостію своей праведной жизни.

Родиной приснопамятнаго Святителя былъ гор. Прилуки, нынѣ Полтавской губ. Происходилъ онъ изъ славнаго, отличавшагося военными доблестями и глубокою религіозностію рода Горленковыхъ; родился 8 сентября 1705 года и нареченъ былъ Іоакимомъ. Первые дѣтскіе годы Іоакима прошли въ домѣ родителей подъ согрѣвающимъ вліяніемъ той благодатной атмосферы, которая витала въ этомъ благочестивомъ семействѣ. Но здѣсь же онъ скоро познакомился съ горемъ и страданіемъ. Тяжелыя обстоятельства тогдашней политической жизни вовлекли въ свой круговоротъ Горленковыхъ, и родителямъ малолѣтнаго Іоасафа пришлось перенести много невзгодъ. Эти тягостныя впечатлѣнія глубоко залегли въ дѣтское сердце. Іоакимъ рано понялъ призрачность земнаго обманчиваго счастья и научился искать утѣшенія и помощи въ молитвѣ. Навыкъ къ молитвѣ, при сознаніи непрочности земнаго счастья—вотъ то дорогое наслѣдіе, съ какимъ Іоакимъ достигнувъ 8 лѣтъ, отбылъ въ Кіевскую академію, куда опредѣлили его отецъ, желая дать сыну соотвѣтствующее воспитаніе.

Въ Кіевской академіи присущая юношѣ благочестивая настроенность еще болѣе развилась и опредѣлилась; этому способствовала отчасти полумонашеская школьная обстановка, отчасти воздѣйствіе благочестивыхъ ректоровъ академіи Сильвестра Пиновскаго и Иларіона Левицкаго, а въ особенности вліяніе на Іоакима его дяди лаврскаго инока Пахомія. Подъ воздѣйствіемъ указанныхъ условій въ душѣ юнаго Іоакима зародилась склонность къ монашеской жизни и крѣпла съ каждымъ годомъ. Въ бытность на лѣтнихъ каникулахъ въ Прилукахъ въ 1723 г., Іоакимъ открылъ своимъ родителямъ свое завѣтное намѣреніе принять иноческое званіе. Но родители, готовя сына къ общественно-государственной дѣятельности, не придали серьезнаго значенія его рѣшенію и объявили ему, что благословить его въ монашество не могутъ. Въ большемъ огорченіи возвратился Іоакимъ въ академію и, подобно Θεодосію Печерскому, достигъ завѣтной цѣли помимо воли родителей. По прибытіи въ Кіевъ, онъ немедленно поѣхалъ въ Межигорскій Спасо-Преображенскій монастырь и въ немъ предался послушанію—подготовительной ступени къ принятію иночества. Ревность его къ подвигамъ простиралась до того, что онъ въ продолженіе искуса не вкушалъ даже вареной пищи, довольствуясь сухояденіемъ, чѣмъ сильно удивлялъ монастырскихъ старцевъ. Послѣ годичнаго искуса, на двадцатомъ году своей жизни, Іоакимъ принялъ постриженіе въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Неожиданная вѣсть о постриженіи сына поразила родителей и повергла ихъ въ глубокую скорбь и слезы. Но, видя въ этомъ указаніе свыше, они простили Іоакиму его самовольный поступокъ и благословили его на всецѣлое служеніе Богу.

И вотъ началась для юнаго инока тяжкая, но и побѣдоносная борьба со страстями, длившаяся до конца его блаженной жизни. Въ

1727 году рясофорный инокъ Иларіонъ переводится изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря въ Кіево-Братскій, гдѣ принимаетъ полное постриженіе съ именемъ Іоасафа. Вслѣдъ затѣмъ онъ проходитъ въ Кіевѣ должности учителя синтаксисы, экзаменатора при Кіевской каѳедрѣ, члена Кіевской консисторіи. Въ 1737 году іеромонахъ Іоасафъ назначенъ былъ игуменомъ Мгарскаго Преображенскаго Лубенскаго монастыря, въ каковой должности прославился своимъ выдающимся аскетизмомъ, терпѣливымъ перенесеніемъ недуговъ тѣлесныхъ, отличной хозяйственной распорядительностью при возобновленіи развалившихся и, частію, сгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, широкою благотворительностію и особенно-любеобильнымъ отношеніемъ къ многочисленнымъ монастырскимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Въ санѣ игумена Мгарскаго монастыря св. Іоасафъ произнесъ краснорѣчивую проповѣдь въ Москвѣ, въ присутствіи Государыни Елизаветы Петровны, что опредѣлило дальнѣйшее его движеніе на іерархической службѣ.

Въ 1745 году св. Іоасафъ прибылъ на мѣсто своего новаго служенія въ Троице-Сергіеву лавру, въ санѣ архимандрита и намѣстника ея. Въ этомъ новомъ служеніи ему предстояло еще больше заботъ и трудовъ. Онъ былъ непосредственнымъ управителемъ лавры, такъ какъ священно-архимандритъ ея, Переславскій архіепископъ Арсеній Могилянскій, какъ членъ Св. Синода, исполнявшій притомъ обязанности придворнаго проповѣдника, былъ занятъ и большую часть года проводилъ въ С.-Петербургѣ. Насколько управление лаврой въ то время было дѣломъ нелегкимъ, видно изъ того, что къ Свято-Троицкой обители тогда приписано было 15 монастырей, число обитателей которыхъ доходило до 15 тысячъ. Подъ ея вѣдѣніемъ находилось до 80 селъ, не считая деревень и приселковъ. Къ числу обстоятельствъ, осложнявшихъ дѣятельность архимандрита Іоасафа, относится и то, что подъ вѣдѣніемъ настоятеля лавры состояла тогда Троицкая семинарія, обслуживавшая просвѣтительныя нужды ближайшихъ къ Москвѣ епархій, въ томъ числѣ и нашей Переславской. Все это показываетъ, какъ сложны и трудны были обязанности намѣстника лавры, и тѣмъ не менѣ эти обязанности архимандритъ Іоасафъ выполнялъ съ удивительнымъ успѣхомъ и энергіей, преодолевая тѣлесную слабость и немощи плоти. 17 мая 1746 года страшный пожаръ опустошилъ лавру; явилась нужда возстановить ея святыни. И этотъ трудъ главной своей тяжестью легъ на архим. Іоасафа. Весь подготовительный трудъ и значительная часть работъ по устройству обители выполнены были подъ его непосредственнымъ и постояннымъ руководствомъ.

Служеніе архим. Іоасафа въ Свято-Троицкой лаврѣ было непродолжительно. Промыслъ Божій скоро призвалъ его на болѣе обширное и болѣе многотрудное поприще дѣятельности архипастырской. 2 іюня 1748 года въ Петербургѣ, въ присутствіи Государыни, онъ былъ рукоположенъ во епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго.

Широкое поле для архипастырской дѣятельности развернулось предъ новохиротонисованнымъ Святителемъ. Вѣрренная его попеченію Бѣлгородская епархія была громадна по пространству, обнимая часть нынѣшней Курской губерніи и всю тогдашнюю Слободскую Украину. Въ ней числилось свыше тысячи церквей. Но населеніе ея, состоявшее большею частью изъ поселенцевъ и выходцевъ изъ чужихъ странъ, представляло безпокойную и буйную вольницу, погрязшую въ грубомъ невѣжествѣ и разныхъ порокахъ. Для подъема такой паствы въ религиозно-нравственномъ отношеніи нуженъ былъ архипастырь съ сильной волей, настойчивый въ своихъ дѣйствіяхъ и самоотверженный. Святитель Іоасафъ вполне отвѣчалъ такимъ требованіямъ. За сравнительно кратковременный періодъ управленія епархіей онъ оказалъ ей неоцѣнимыя заслуги.

Вступивъ въ управленіе епархіей, Святитель прежде всего обратилъ вниманіе на нравственное оздоровленіе и поднятіе умственнаго уровня тѣхъ лицъ, которые являлись его ближайшими сотрудниками и помощниками, т. е. духовенства. А образованіе послѣдняго въ то время было весьма скудное. Многіе священники еле разбирали по складамъ служебники. Въ нравственной жизни духовенства наблюдались крупныя нестроенія. Приходы считались семейной наслѣдственностью, благодаря чему ссоры и кляузы были явленіемъ обычнымъ.

Святитель Іоасафъ съ первыхъ же шаговъ своего архипастырства сталъ требовать, чтобы духовенство вело жизнь трезвую и чистую, учило народъ и служило для него примѣромъ. Малограмотныхъ старыхъ и молодыхъ священниковъ онъ заставлялъ выучивать то, что нужно было знать, самъ ихъ экзаменовалъ, а за нерадѣніе отставлялъ отъ должности и подвергалъ даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Консисторіи было предписано выписать изъ Москвы для священниковъ книжки „О церковныхъ таинствахъ“ и „Учительное извѣстіе“ и вмѣнить имъ въ обязанность изученіе этихъ книжекъ и катихизиса. Во время объѣздовъ по епархіи св. Іоасафъ испытывалъ духовенство въ знаніи этихъ книгъ и несвѣдущихъ вызывалъ въ Бѣлгородъ, гдѣ держалъ ихъ въ разныхъ послушаніяхъ до тѣхъ поръ, пока они не выдержатъ испытанія. Такіе объѣзды по епархіи Святитель совершалъ каждый годъ, въ иные же годы по нѣсколько разъ, не обращая вниманія на свое разстроенное аскетическими подвигами здоровье. Во время объѣздовъ онъ строго слѣдилъ за отношеніемъ служащихъ къ учительству, богослуженію и вѣрренной ихъ попеченію святынѣ. И если замѣчалъ какія-нибудь неисправности, упущенія и злоупотребленія, то таковыя обличалъ въ своихъ циркулярныхъ наставленіяхъ духовенству, а виновныхъ подвергалъ законной карѣ. При всей своей любви къ людямъ, Святитель строго каралъ клириковъ за небреженіе къ святынѣ и нерѣдко извергалъ таковыхъ изъ сана. Однажды, напр., при объѣздѣ епархіи св. Іоасафъ остановился на ночлегъ въ домѣ одного священника. Оставшись одинъ, онъ почувствовалъ какое-то безпокойство, которое потомъ перешло въ

необъяснимый, безотчетный ужасъ. Архипастырь понялъ, что въ комнатѣ должна находиться святыня, предъ которой трепещетъ его чуткая душа. Послѣ долгихъ поисковъ онъ нашелъ наконецъ на полкѣ въ чашкѣ завернутую въ бумагу часть Св. Даровъ. Святитель положилъ ихъ на столъ, зажегъ свѣчу и въ молитвѣ предъ ними провелъ всю ночь. На утро нерадивый священникъ былъ не только отрѣшенъ отъ должности, но даже исключенъ изъ духовнаго званія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Святителю въ раскрытіи злоупотребленій и небреженія о святынѣ приходилъ на помощь его удивительный даръ таинственнаго постиженія, его прозорливость—плодъ уединенныхъ аскетическихъ подвиговъ въ молитвенной тишинѣ кельи. Таковъ примѣръ, рассказанный выше; таковъ же случай, когда св. Иоасафъ ощутилъ великую тайну въ старомъ, болѣе чѣмъ столѣтнемъ священникѣ¹⁾. Иногда такія прозорливыя предчувствія получали характеръ высшихъ знаменій. Преданіе сохранило намъ свѣдѣнія объ одномъ изъ слѣдующихъ таинственныхъ откровеній. Разъ, во время объѣзда епархіи Святитель видитъ сонъ. Въ оградѣ около церкви стоитъ вѣтвистое дерево; къ дереву подходитъ старикъ и начинаетъ его рубить. Архипастырь спрашиваетъ старика, зачѣмъ тотъ рубить хорошее дерево,—на что рубившій отвѣтилъ: „всякое дерево, не приносящее плода, посѣкается и ввергается въ огонь“. Проснувшись и узнавъ, что въ ближайшей лобнинѣ есть сельцо, Святитель отправился туда, увидѣлъ ту самую церковь, которая привидѣлась ему во снѣ и вошелъ въ храмъ. Тамъ шла служба и на клиросѣ пѣлъ пьяный псаломщикъ. По разслѣдованіи оказалось, что это былъ неисправимый пьяница, котораго тутъ же Святитель отрѣшилъ отъ должности.

При благочестивой настроенности и такой прозорливости, очевидно, Святитель если и строго наказывалъ, то наказывалъ только тѣхъ, кто дѣйствительно былъ достоинъ наказанія, и наказывалъ, ревнуя о томъ, чтобы всѣ пастыри были добрыми руководителями нуждающагося въ такомъ руководствѣ народа.

При своей требовательности къ духовенству, св. Иоасафъ въ то же время съ необычайною заботливостью защищалъ его интересы отъ произвола сильныхъ міра сего. Управляющій имѣніемъ князя Юсупова, напр., выгналъ изъ прихода причетника. Святитель приказалъ причетнику вернуться на мѣсто, въ противномъ случаѣ угрожалъ управленію имѣнія запечатать церковь, и владѣльцу въ Петербургъ написалъ настоятельное требованіе о вознагражденіи потерпѣвшаго.

Вообще, гдѣ дѣло касалось достоинства церкви и выполненія ея требованій, Архипастырь Бѣлгородскій являлъ стойкое нелицепріятіе. Командиръ Украинской дивизіи графъ Салтыковъ въ Великій постъ имѣлъ у себя мясной столъ. Встрѣтившись съ графомъ, св. Иоасафъ настоятельно просилъ его прекратить соблазнъ. Графъ отвѣтилъ, что

¹⁾ См. объ этомъ Влад. Еп. Вѣд. 1910 г., стр. 413—415.

его проживаніе въ предѣлахъ Бѣлгородской епархіи не обязываетъ его принадлежать къ паствѣ Преосвященнаго, а потому слушаться его предписаній онъ не намѣренъ. Святитель однако не переставалъ убѣждать графа и достигъ того, что Салтыковъ со слезами принесъ раскаяніе въ своемъ проступкѣ.—Таково же по характеру извѣстное столкнове- ніе Святителя съ Бѣлгородскимъ губернаторомъ П. Свистуновымъ изъ- за содержавшагося подь карауломъ генерала Богдана Пассекъ ¹⁾).

Правдивое негодованіе за недостатокъ благоговѣнія къ святынямъ Святитель обнаруживалъ даже и въ отношеніи своихъ родителей. Такъ, онъ однажды сдѣлалъ строгій выговоръ отцу родному, матери и женѣ брата своего за то, что просфоры для церкви были выпечены въ домѣ ихъ изъ темной (хотя и пшеничной) муки, между тѣмъ какъ для домашняго обихода былъ приготовленъ бѣлый пшеничный хлѣбъ.

Будучи строгъ ко всякимъ проявленіямъ неправды, зла и беззаконія въ ближайшихъ своихъ помощникахъ по пастырству и въ лицахъ, которымъ ввѣрены судьбы другихъ, Святитель такъ же строгъ былъ и въ отношеніи къ самому себѣ. Здѣсь предъ нами встаетъ образъ подвижника, который постоянно „ходитъ предъ Господомъ“, помышляетъ о судѣ Божіемъ и вѣчности,—образъ русскаго праведника со всѣми его характерными особенностями—истинно-аскетической простотой души, постоянными слезными воздыханіями, непрестанными молитвенными бдѣніями, а главное замѣчательнымъ состраданіемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ.

Входя къ святителю, келейникъ всегда заставлялъ его на колѣнахъ предъ иконой. Во время совершенія Божественной литургіи и дѣйствій со Св. Дарами Владыка заливался обильными слезами. Ни одной минуты не забывалъ онъ смертнаго часа и съ мыслью о немъ составилъ краткую, но удивительно сильную молитву, которую непрестанно произносилъ при каждомъ ударѣ часового колокола и которую совѣтовалъ произносить всѣмъ своимъ духовнымъ чадамъ: „Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Иисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Иисусе Христе Сыне Божій, въ часъ смерти моя, приими духъ раба Твоего въ странствіи суща, молитвами Пресвятыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ во вѣки вѣковъ, аминъ“.

Всѣ страждущіе, притѣсняемые и нищіе имѣли свободный доступъ въ келью Святителя Іоасафа. Часто зимними вечерами Святитель, переодевшись въ простонародную одежду, ходилъ по хижинамъ бѣдняковъ, извѣстныхъ ему наперечетъ, останавливался у ихъ окошекъ и, осмотрѣвшись на всѣ стороны, быстро клалъ деньги, стучалъ въ окно, чтобы услышали, и скрывался. Однажды предъ праздникомъ Рождества Христова, запасшись деньгами, пищею и вещами, онъ темной зимней ночью проскользнулъ въ калитку воротъ архіерейскаго дома и благополучно совершилъ свой обходъ, раздавъ, гдѣ было нужно, свою милостыню.

¹⁾ См. тамъ же.

Возвращаясь домой, Святитель столкнулся съ привратникомъ, который не узналъ его въ простонародной одеждѣ. Привратникъ сталъ допытываться, кто онъ и откуда, но Святитель, чтобы не быть узнаннымъ по голосу, молчалъ и только пытался высвободиться изъ его рукъ. За это привратникъ нанесъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ, такъ что Святитель еле дошелъ до своей кельи и нѣсколько дней лежалъ больной. Скрывъ причину своей болѣзни, св. Іоасафъ щедро наградилъ своего слугу.

Одной денежной помощью Владыка не ограничивался. Не смотря на свое разстроенное здоровье, онъ, какъ истинный подвижникъ, помогаль бѣднякамъ и трудами своихъ рукъ. Ночью въ зимнюю стужу, Архипастырь, скрывая свой санъ, колотъ бѣднякамъ дрова, которыя раньше самъ покупалъ, и отправляль ихъ тайно нуждающимся, а иногда и самъ приносилъ и клалъ у дверей домиковъ, гдѣ свила гнѣздо нужда. Въ Бѣлгородѣ и теперь существуетъ домъ, къ порогу котораго свят. Іоасафъ приносилъ дрова, такъ какъ мать проживавшихъ въ этомъ домѣ малолѣтнихъ дѣтей была больна. Весь годъ въ монастырской слободѣ Грайворонѣ заготовлялись на зиму свиты и кожи для бѣднаго населенія окрестныхъ селъ.

Вообще всѣ доходы съ архіерейскихъ вотчинъ св. Іоасафъ употребляль на помощь неимущимъ, и по смерти его нашли деньгами всего лишь семь рублей, которые и употребили на устройство гроба и раздачу нищимъ.

Къ простому народу Святитель относился необыкновенно ласково и часто запросто бесѣдовалъ съ рабочими, встрѣчаясь съ ними на своей загородной дачѣ. Крестьяне и рабочіе прекрасно понимали всю красоту нравственнаго облика Святителя и умѣли цѣнить его любовное отношеніе къ себѣ. До послѣдняго времени прихожане Курской епархіи ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ собирались на паннихиду по Бѣлгородскомъ епископѣ Іоасафѣ, и имя его записано въ поминальной книжкѣ каждаго прихожанина.

Благодаря своей прозорливости, св. Іоасафъ заранѣе предвидѣль свою кончину и преуказалъ ее за нѣсколько мѣсяцевъ до вѣчной разлуки со своею паствою. Отправляясь въ путь для послѣдняго свиданія съ престарѣлыми родителями и прощаясь съ гражданами гор. Бѣлгорода, онъ объявилъ, что они уже болѣе не увидятъ его живымъ, просилъ себѣ прощенія у всѣхъ и самъ всѣхъ простилъ, благословилъ гражданъ и приказалъ приготовить себѣ могилу на избранномъ мѣстѣ. Въ половинѣ сентября 1754 года онъ прибылъ въ свою архіерейскую вотчину, с. Грайворонъ (нынѣ уѣздный городъ Курской губерніи). Здѣсь онъ остановился на нѣкоторое время, повидимому для отдыха отъ утомительнаго пути, но въ концѣ сентября заболѣлъ тяжелой болѣзнию и не могъ продолжать путешествія. Болѣзнь была предсмертная и продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ. Святитель былъ окруженъ нѣжными заботами матери и родственниковъ. Но силы его съ каждымъ днемъ

слабѣли. Св. Іоасафъ чувствовалъ это и со слезами говорилъ сестрѣ, просившей его молиться о ней и о дѣтяхъ,—что готовится въ путь многотрудный.

Въ началѣ декабря Святитель почувствовалъ близость кончины и, послѣ напутствования св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, 10 декабря 1754 года въ 5 часовъ по полудни тихо предалъ духъ свой Богу, проживъ 49 лѣтъ. Когда отцу св. Іоасафа сообщили о кончинѣ его сына, старецъ въ глубокомъ волненіи сказалъ: „умеръ онъ, умерла съ нимъ и моя молитва“.

Тѣло Святителя торжественно было перенесено въ Бѣлгородъ и тамъ 28 февраля 1755 года погребено въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ (нынѣ Троицкѣй монастырь).

Велика была скорбь пасомыхъ при видѣ бездыханнаго тѣла Архипастыря; много горькихъ слезъ было пролито людьми разнообразнаго званія и общественнаго положенія. Вопли бѣдняковъ, которымъ Святитель помогалъ при жизни, заглушали церковное пѣніе. Но вскорѣ слезы паствы превратились въ слезы умиленія. Скоро обнаружилась небесная слава почившаго и на землѣ. Отблесками этой славы явилось нетлѣніе тѣла Святителя, его явленія и чудеса. Когда еще никто не зналъ, кто станетъ совершать погребеніе по порученію Св. Синода, св. Іоасафъ самъ открылъ это своему брату и еще нѣкоторымъ лицамъ, сказавъ, что его будетъ хоронить „Козловичъ“, „который что-то медлитъ“. Онъ назвалъ епископа Переяславльскаго по фамилии, что тогда было въ обычаѣ.—Корочанскій помѣщикъ Ив. Бекарюковъ былъ друженъ съ св. Іоасафомъ, который нерѣдко навѣщалъ его въ Бекарюковкѣ, въ Корчанскомъ уѣздѣ. Незадолго до кончины Архипастыря въ послѣднее свиданіе они разстались во взаимномъ огорченіи. Когда Бекарюковъ узналъ о кончинѣ Святителя, то заболѣлъ, сдѣлался недвижимъ, руки и ноги у него свело; душа его тосковала о происшедшемъ разладѣ; совѣсть обличала. Больной приказалъ везти себя въ Бѣлгородъ и тамъ, въ храмѣ, у гроба Святителя, еще не похороненнаго, остался на ночь. Что ему говорилъ св. Іоасафъ, какъ даровалъ здоровье—Бекарюковъ никому не сказалъ. Только на утро его нашли уже здоровымъ, со слезами молившимся Богу. Возвратившись домой, исцѣлѣвшій сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія и точно сказалъ, что умереть чрезъ шесть недѣль. И дѣйствительно, въ указанное время мирно почилъ. Были тогда и другія знаменія загробнаго ходатайства о людяхъ Святителя. Неудивительно поэтому, что вскорѣ же по смерти Святителя, черезъ два года, склепъ былъ открытъ и ко гробу его стали притекать вереницы богомольцевъ. Не прекращались и чудесныя знаменія, записи которыхъ съ собственноручными подписями исцѣлѣнныхъ и передававшихъ объ исцѣленіяхъ составили цѣлыя тетради.

Источникъ этихъ дивныхъ исцѣленій и чудесъ—мощи Святителя донынѣ „соблюлись силою Божіею неподверженными тлѣнію въ полномъ ихъ составѣ, сохранивъ немного темнѣе естественнаго цвѣтъ во-

обще и загорѣло-смуглый на лицѣ и рукахъ; сохранилась даже въ нѣкоторой степени упругость, и руки нѣсколько свободно приподнимаются. Слегка придавленный въ срединѣ, при перевозѣ изъ Грайворона въ Бѣлгородъ митрою, спустившеюся на глаза, носъ, впавшіе подъ нѣсколько незакрытыми вѣками глаза, да нѣсколько проторенныхъ молю по поверхности кожи углубленій—вотъ и всѣ слѣды того, что эти останки по естеству подвержены были тлѣнію, но это тлѣніе въ самомъ началѣ было остановлено всемогущимъ словомъ Творческимъ¹⁾.

Четвертаго сентября имѣеть послѣдовать торжество земного прославленія Святителя Іоасафа. Приникнемъ же благоговѣйно къ этому новому знаменію милости Божіей къ Русской землѣ и, вникая въ сказаніе о жизни, подвигахъ и чудесахъ Святителя, будемъ черпать отсюда уроки истиннаго благочестія, по заповѣди св. Апостола: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово истины, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 12 гл., 7 ст.).

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Николай совершилъ 26 августа литургію съ праздничнымъ молебномъ въ Каѳедральномъ соборѣ; 29—заупокойную литургію и по литургіи панихиду по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ: Александрѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III и православныхъ воинахъ, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства и въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ тамъ же; на 30-е августа—всенощное бдѣніе и 30-го литургію съ праздничнымъ молебномъ въ Крестовой церкви.

Преосвященный Александръ совершилъ 28 августа литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 29—литургію, на 30-е августа всенощное бдѣніе и 30-го литургію въ Боголюбовѣ монастырѣ.

Изъ Мурома. Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Николая, въ городѣ Муромѣ при Предтеченской церкви, по инициативѣ мѣстнаго священника о. П. Ф. Трелина, открывается „Кружокъ ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія“. Уставъ „Приходскаго кружка“ составленъ примѣнительно къ уставу Миссіонерскихъ кружковъ Меленковскаго уѣзда. (Еп. Вѣд. 1911 г. № 3). По уставу кружокъ имѣеть цѣлю—содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію въ приходѣ и противоѣйствовать наплыву разнаго рода

¹⁾ См. „Сказаніе о жизни, подвигахъ и чудесахъ Святителя и Чудотворца Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, предлагаемое благочестивому вниманію Курской паствы соборомъ Курскихъ епископовъ“. 1911, стр. 93—94.—Свѣдѣнія, касающіяся жизни, подвиговъ и чудесъ св. Іоасафа, см. также въ брошюрахъ, изданныхъ Курскимъ Знаменско-Богородичнымъ Братствомъ.

лжеучений и неправославных вѣяній путемъ учрежденія при храмѣ бібліотеки съ духовными журналами и книгами,—бесплатной раздачей листковъ и брошюръ о доброй, православно-христіанской жизни и путемъ частныхъ взаимныхъ бесѣдъ. Въ составъ кружка могутъ входить всѣ мѣстные прихожане, обоего пола и всѣхъ сословій. Для рѣшенія вопросовъ кружка и для обмѣна мыслями по поводу прочитанныхъ книгъ—члены собираются не менѣе семи разъ въ годъ.

Б.

Мнѣніе простаго народа о пьянствѣ.

Много говорятъ и пишутъ о пьянствѣ и борьбѣ съ нимъ. Еще недавно членъ Государственной Думы Челышевъ произнесъ въ Думѣ блестящую и грозную филиппику по адресу „зеленаго змія“. Всѣ вооружаются противъ этого страшнаго и исконнаго врага русской земли. Повсюду раздаются призывы, что нечего больше медлить съ „пьянымъ“ вопросомъ, что надо, наконецъ, какъ слѣдуетъ приняться за народное пьянство. Указываютъ на то, что отъ пьянства народнаго гибнетъ государство, вырождается нація, не хватаетъ дѣльныхъ и хорошихъ людей, мало становится здоровыхъ и крѣпкихъ солдатъ и т. п. въ этомъ родѣ. Всѣ эти страхи вполнѣ основательны. Факты краснорѣчивѣе словъ говорятъ, что надо немедленно заняться отрезвленіемъ народнымъ.

Но вотъ какой вопросъ: какъ самъ народъ смотритъ на пьянство и борьбу съ нимъ? Ознакомиться съ этимъ несомнѣнно важно для всякаго дѣятеля трезвости. Какъ разъ въ нашемъ распоряженіи есть данныя для рѣшенія этого вопроса. По сообщенію одной изъ Кіевскихъ газетъ, недавно въ одной промышленной губерніи средней полосы Россіи была произведена анкета среди сельскихъ жителей по вопросу о пьянствѣ. Эта анкета представляетъ много поучительнаго.

Она, устанавливая прежде всего несомнѣнность того, что на Руси все еще считаютъ веселіемъ пить, говорить объ очень печальномъ фактѣ—о все болѣе увеличивающемся пьянствѣ дѣтей и молодежи. „Болѣе всего пьютъ не живущіе съ женами“. „Изъ подростковъ нѣтъ почти ни одного, который бы не пилъ водки“. Въ этомъ отношеніи дѣти идутъ всецѣло за своими родителями. Это и понятно. Не даромъ говорится: „Примѣры увлекаютъ“. „Дѣти видятъ, какъ родители, свои или чужіе, стоятъ у казенки дѣпью, а также, какъ среди улицы вышибаютъ пробки и пьютъ водку, ну и перенимаютъ все это“—говоритъ одинъ крестьянинъ. Хуже того: оказывается, „сами родители нарочно приучаютъ дѣтей къ пьянству“. „На праздникахъ, особенно на свадьбахъ, они заставляютъ насильно дѣтей пить вино, а потому уже дѣти и сами не уступаютъ взрослымъ“.

Итакъ, всѣ пьютъ, начиная отъ стариковъ и кончая самыми молодыми. Гдѣ же причины этого печальнаго явленія? Та же анкета дала слѣдующіе результаты по данному вопросу. Причины пьянства, по мнѣнію деревни,

таковы: распущенность дѣтей и оторванность ихъ отъ семьи (22 процента показаній), необразованность, невѣжество (19 проц.), шинки (14 проц.), общій упадокъ нравовъ (14 проц.), бѣдность (7 проц.), отсутствіе разумныхъ развлеченій (6 проц.), близость винной лавки, семейныя неурядицы, общинная жизнь крестьянъ и т. п.

Нѣтъ надобности подвергать подробному анализу всѣ показанія. Всякій согласится съ тѣмъ, что всѣ указанные анкетой факты могутъ и, дѣйствительно, имѣютъ значеніе въ развитіи пьянства въ той или другой мѣрѣ, въ зависимости отъ человѣка и склада его личности. Одно заставляетъ пить бѣдность, другого—семейное горе, третьяго—соблазнительный примѣръ другихъ и т. д. Но нельзя не остановиться на разсмотрѣніи одной причины пьянства. Какъ видно изъ анкеты, крестьяне (и въ довольно большомъ числѣ) указываютъ на невѣжество, какъ на одну изъ главныхъ причинъ пьянства. Какъ смотрѣть на этотъ фактъ? Въ самомъ-ли дѣлѣ, вліяніе необразованности сказывается въ развитіи пьянства очень сильно? Едва-ли это такъ. Вотъ что говоритъ одинъ изъ крестьянъ по этому поводу: „Долго думалъ я надъ этимъ вопросомъ: какая разница между грамотными и неграмотными? Пока разницы никакой, по отношенію къ вину“. Этотъ приговоръ надъ грамотностью, по нашему мнѣнію, очень знаменателенъ и заслуживаетъ вниманія.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно: необразованность не имѣетъ такого большого значенія въ развитіи пьянства, какое ей приписываютъ.

Больше значенія въ этомъ отношеніи имѣетъ скука и однообразіе жизни крестьянина. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ жизнь крестьянина? „Вѣчно трудъ и трудъ, и не на чемъ ему душу отвести отъ этого труда“. Нѣтъ у крестьянина „никакихъ развлеченій. Тяготитъ его эта сѣрая жизнь. Дѣлается пусто на душѣ. Тутъ-то вотъ и являются на помощь хмельные напитки: выпьетъ человѣкъ, и позабываетъ онъ всю скуку и неудовлетворенность жизни“—пишетъ одинъ крестьянинъ. „Человѣку нуженъ трудъ, отдыхъ и развлеченіе“—говоритъ другой. „Труда-то у насъ очень много, отдыха очень мало, а развлеченій и совсѣмъ нѣтъ, кромѣ пьянства“.

Много вреда приносятъ деревенскіе шинки. Шинкарствомъ занимаются, по даннымъ анкеты, всѣ, кому хочется обогатиться на скорую руку. „Во время базара на каждомъ шагѣ стоятъ женщины съ сороковками въ карманѣ и этой торговлей обезпечиваютъ содержаніе семейства“. Особенно любятъ заниматься этимъ ремесломъ молодыя, даже дѣвушки, которыя стараются заработать этимъ путемъ себѣ на наряды и приданое. Для любителей выпить шинки очень удобны тѣмъ, что тамъ даютъ вино и на деньги, и въ закладъ подъ всякую обувь, сбрую, посуду и проч. При этихъ-то условіяхъ шинки, по сознанію самихъ крестьянъ, настоящая „язва и гибель народная“.

Пьянство, такимъ образомъ, пустило такъ глубоко корни въ народной средѣ, что откладывать борьбу съ нимъ нѣтъ никакой возможности. Это сознаютъ хорошо и сами крестьяне. „Если дѣло будетъ продолжаться такъ еще 2—3 года,—пишетъ одинъ изъ крестьянъ, тогда и дѣти будутъ рождаться пьяными. А это грозитъ зломъ похуже, чѣмъ какая-нибудь холера или чума“.

Какія же средства предлагаетъ народъ для борьбы съ страшнымъ врагомъ пьянства? Вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ него является, конечно, устраненіе всѣхъ причинъ и условій, предрасполагающихъ къ пьянству. Надо поставить жизнь крестьянъ въ возможно лучшія условія существованія, надо поднять общій культурный уровень деревни. Въ этомъ смыслѣ отзываются многіе крестьяне. „Населеніе не броситъ пьянства, пока оно невѣжественно“. „Когда народъ будетъ обезпеченъ и образованъ, онъ самъ не пойдетъ въ кабакъ“. „Необходимо побольше школъ, хорошихъ учителей, агрономовъ, добросовѣстно относящихся къ своему дѣлу, чтеній о вредѣ пьянства, уничтоженія винной монополіи и т. п. Когда народъ получитъ образование и сельско-хозяйственную культуру, онъ меньше будетъ потреблять водки“.

Другихъ средствъ для борьбы съ народнымъ недугомъ анкета не указываетъ. Но мы уже видѣли, что нельзя слишкомъ настойчиво объяснять пьянство невѣжествомъ, необразованностью народной. Поэтому и въ борьбѣ съ нимъ нужно обращать вниманіе и на другія стороны народной жизни, не менѣ невѣжества предрасполагающія къ пьянству: это особенно—на упадокъ нравственности и распущенность въ деревнѣ, а также скуку и однообразіе жизни крестьянина. Для борьбы съ этими явленіями необходимо мобилизовать всѣ лучшія и здоровыя духовно силы нашего отечества. Деревня опустилась и оскудѣла нравственно: надо дать ей побольше хорошихъ образцовъ жизни. Съ этою цѣлю нужно какъ можно болѣе развить учительство (и не только пастырское); надо показать крестьянину всю красоту и чарующую обаятельность идеала Христова, величіе дивныхъ подвижниковъ духа и высокое значеніе образцовъ русской и иностранной литературы; надо познакомить его какъ можно лучше со всѣми тѣми хорошими и добрыми людьми, которымъ крестьянинъ могъ бы подражать въ своей жизни. Чуткое и отзывчивое сердце крестьянина еще не потеряло способности откликаться на зовъ къ лучшей жизни. Крестьянинъ охотно внимаетъ простымъ безыскусственнымъ разговорамъ и наставленіямъ, и часто простое чтеніе Евангелія заставляеть его призадуматься надъ своею жизнью и остепениться. Пастырь Церкви можетъ многое сдѣлать въ этомъ отношеніи. Въ его распоряженіи имѣются дивныя воспитательныя средства; у него есть богослуженіе (каждый пастырь при желаніи всегда можетъ сдѣлать его болѣе понятнымъ и вразумительнымъ), съ акаѳистами и крестными ходами, которые такъ глубоко воспитываютъ народный духъ, есть храмъ, школа и многое, многое другое.

Крестьянина тяготитъ его сѣрая, однообразная жизнь. Надо по возможности скрасить ее ему. Душѣ крестьянина, какъ и всякаго человѣка, нуженъ любящій другъ, съ которымъ онъ могъ бы поговорить, посоветоваться, который могъ-бы ему рассказать о томъ, о чемъ онъ самъ лишень возможности узнать, съ которымъ, наконецъ, онъ могъ-бы просто провести время съ пользой для себя. Надо удовлетворить и этой потребности крестьянской души. Для этого нужно очень немного: стоитъ только той интеллигенціи (не говоря уже о членахъ причта), которая живетъ въ деревнѣ, селѣ, не забывать про своего меньшого брата, не презирать его нужды, отзываться на нихъ и не чуждаться общенія съ бѣднымъ людомъ, хоть немного удѣлять ему внима-

нія—и крестьянинъ сердечное спасибо скажетъ всѣмъ. Общеніе съ людьми, болѣе просвѣщенными, болѣе культурными, заполнитъ пустоту въ его жизни, внесетъ въ нее свѣтъ и дастъ ему скромную радость—радость сознанія, что онъ не одинокъ, что у него есть друзья. Ему будетъ легче перенести свою трудовую жизнь, и онъ рѣже будетъ прибѣгать въ своей тоскѣ къ такому средству, какъ проклятая водка.

Зная теперъ, что самому народу уже начинается надоѣдать пьянство, и онъ все болѣе и болѣе приходитъ къ сознанію вреда пьянства, заручившись согласіемъ болѣе развитыхъ крестьянъ на борьбу съ „зеленымъ змиемъ“, вы, друзья народа и радѣтели объ его благѣ,—поспѣшите скорѣе на поле брани и прогоните страшнаго врага русской земли! Этимъ вы спасете Россію,—потому что только въ трезвости—залогъ ея счастья и мощи. („Рук. для сел. паст.“, № 21).

Иноепархіальныя извѣстія.

— *На прошеніи одного изъ псаломщиковъ Орловской епархіи о перемѣщеніи* въ другой приходъ *резолуція* Его Преосвященства, Преосвященнаго Митрофана, 21 сего августа *послѣдовала такая*: „Полезно-бы объявить, что въ удостовѣреніяхъ священниковъ лучше обозначать, согласно правилъ, добрыя качества сіи: обладаніе голосомъ съ знаніемъ церковнаго пѣнія и устава, способность организовать хоръ и помогать въ обученіи Закону Божию въ начальныхъ школахъ. Свидѣтельства же общаго характера для пользы службы малое имѣютъ значеніе“. („Орлов. Еп. Вѣд.“, № 35).

— *Отъ Кишиневской Духовной Консистоіи.* На рапортѣ одного изъ благочинныхъ епархіи по вопросу о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ, но не знающихъ молитвъ и заповѣдей, и о нѣкоторыхъ ненормальностяхъ, вызываемыхъ близостью монастырей, въ дѣлѣ приготовления пасомыхъ къ достойной исповѣди и причащенію св. таинъ Христовыхъ послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Епископа Серафима отъ 27 іюня 1911 г. „Приготовленіе къ знанію молитвъ молодыми людьми обязательно и надо заранѣе объявлять прихожанамъ, съ 12-ти лѣтняго возраста, родителямъ и дѣтямъ, что кто не будетъ ходить въ школу учиться хотя по воскреснымъ днямъ, тотъ не получитъ разрѣшенія на бракъ. Относительно монастырей мною сдѣлано распоряженіе“. *Справка* Дух. Консистоіи: На основаніи резолюціи Преосвященнаго Епископа Серафима отъ 3 іюля с. г. предписано было того-же іюня, благочинному монастырей объявить настоятелямъ монастырей, чтобы они внушали іеромонахамъ ввѣренныхъ имъ монастырей не допускать къ исповѣди и св. причащенію тѣхъ пришлыхъ богомольцевъ, которые пребывали въ монастыряхъ менѣе трехъ дней, слѣдя при этомъ, чтобы они во время говѣнія исправно посѣщали монастырскую службу. Распоряженіе это вызвано было донесеніемъ со стороны нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ о томъ, что многіе крестьяне совсѣмъ не говѣютъ

въ своихъ приходахъ, отговариваясь говѣніемъ въ монастыряхъ, что недопустимо: необходимо, чтобы разъ въ годъ всѣ прихожане говѣли въ своихъ приходахъ, и отправлялись въ монастыри для говѣнія лишь во второй или третій разъ. („Кишинев. Епарх. Вѣд.“, № 33 и 34).

— *Храмовая икона.* Въ Екатеринославскихъ Епарх. Вѣд. одинъ изъ священниковъ пишетъ:

„Среди церкви стоитъ икона мѣстнаго праздника. И старъ, и младъ войдетъ, сперва помолится, поклонъ земной кладетъ, и лобызаетъ св. Икону. Это хорошо.

Но свѣчку приходится ставить не предъ иконою, а за нею, на поставленный тамъ подсвѣчникъ. Это первое неудобство стоянія мѣстной иконы среди храма.

Второе: когда соберется много народа въ праздникъ, то икона среди храма на аналоѣ и подсвѣчникъ съ лампадкама и множествомъ свѣчей весьма стѣсняють толпу богомольцевъ, мятущихся невольно подъ давленіемъ входящихъ. Кромѣ того, церковный сторожъ нѣсколько разъ во время богослуженія раздвигаетъ толпу, и съ трудомъ протискивается къ мѣстной иконѣ, чтобы обратъ огарки.

Третье: огонь множества свѣчей среди храма отнимаетъ отъ алтаря и иконостаса подобающее имъ благолѣпіе. И богомольцы невольно раздѣляются на двѣ части: передніе, стоящіе предъ иконостасомъ, и дальніе, стоящіе предъ иконою мѣстнаго праздника. Особенно такую грань полагаетъ плащаница съ иконою Воскресенія Христова, стоящая на срединѣ храма до Вознесенія: она совершенно раздѣляетъ собраніе богомольцевъ на двѣ половины, загораживая отъ заднихъ видъ иконостаса и открытаго на Пасху алтаря, и заставляя переднихъ стоять задомъ къ св. Плащаницѣ.

Далѣе: всегдашнимъ стояніемъ мѣстной и праздничной иконы среди храма умалается важность обряда—нарочитаго поставленія здѣсь аналоя и изнесенія на него Евангелія въ воскресную утреню или праздничной иконы.

Въ Москвѣ и вообще въ Россіи и въ Святыхъ Горахъ и т. д. нигдѣ икона не ставится среди храма навсегда. Мѣстная икона должна стоять у солей. Плащаницу должно выставять только на Великую Пятницу и Субботу, а во время пасхальнаго обхожденія (Воскресеніе Твое, Христе Спасе) проворно убрать ее къ солеѣ направо, воздвигнувъ на ней образъ Воскресенія съ предстоящими: ангеломъ и мироносицами, которые на страстной сокрыты.

Клиросы сзади молящихся—тоже неудобство: невольно молящійся чувствуетъ за собою согляданіе пѣвцовъ, стоящихъ за нимъ на возвышеніи. Несомнѣнно лучше для молящихся слышать и видѣть поющихъ впереди себя,—именно *слышать и видѣть*: для полноты впечатлѣнія. Такъ вѣдь и на концертахъ и на всякомъ пѣніи. Да и священнику неоднократно за службой является необходимость имѣть клиросъ близъ себя,—для согласія въ чтенія и пѣнія“ (№ 17).

— Члены Миссіонерскаго Отдѣла Ярославскаго епархіальнаго Свято-Димитріевскаго Братства въ собраніи 28-го апрѣля 1911 года, обсудивъ способы противодѣйствія сектантской пропагандѣ и охраны православныхъ отъ увлеченій неправыми ученіями, постановили: для противодѣйствія сектантской пропагандѣ Миссіонерскій Отдѣлъ полагаетъ слѣдующее: 1) Наше православное богослуженіе по содержанію, красотѣ словеснаго изложенія, торжественности обрядовъ и трогательности напѣвовъ несравненно выше и дѣйственнѣе богослуженій всѣхъ вѣроисповѣданій, и если оно совершается тщательно-осмысленно и неспѣшно, то едва ли кто промѣняетъ его на сектантскія собранія. Поэтому, для противодѣйствія совершаемымъ съ цѣлію пропаганды молитвеннымъ собраніямъ сектантовъ, прежде всего слѣдуетъ духовенству православному обратить вниманіе на тщательное совершеніе обычнаго богослуженія. Въ лѣтнее время слѣдуетъ обратить особое вниманіе на торжественное совершеніе крестныхъ ходовъ съ общимъ всенароднымъ пѣніемъ, а зимою желательно совершеніе всенощныхъ бдѣній въ отдаленныхъ отъ храма селеніяхъ, особенно въ селеніяхъ зараженныхъ сектантствомъ. Учрежденіе обществъ хоругвеносцевъ желательно не только въ городахъ, но и въ селахъ, особенно въ большихъ приходахъ. Въ случаяхъ появленія сектантства въ приходахъ слѣдуетъ за праздничнымъ богослуженіемъ на литургіи къ великой и сугубой ектеніи прилагать прошенія объ обращеніи заблуждающихся по чину, совершаемому въ недѣлю православія. 2) Для противодѣйствія вліянію организуемыхъ сектантами кружковъ юношества, просить Епархіальный Училищный Совѣтъ обсудить,—не признано ли будетъ возможнымъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ свободные отъ классныхъ занятій часы дѣлать собранія молодежи—дѣвицъ для занятія рукодѣліями, а юношей для занятій ручнымъ трудомъ и, при этомъ, давать мѣсто чтенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія и пѣнію церковныхъ патрістическихъ и вообще добраго содержанія пѣсней, подъ руководствомъ священника или учащихся. 3) Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ, чтобы въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, преподаванію Закона Божія въ старшихъ классахъ церковно-приходскихъ школъ придана была миссіонерская постановка. Это не требуетъ измѣненія существующей Синодальной программы и не предполагаетъ въ ней особаго миссіонерскаго отдѣла. Для миссіонерскихъ цѣлей достаточно, если при обычномъ прохожденіи священной исторіи и катихизиса законоучитель обратитъ вниманіе и утвердитъ въ сознаніи дѣтей тѣ положительныя истины, которыя пререкаются сектантами, напр. происхожденіе иконъ, учрежденіе Богомъ освященной ветхозавѣтной и новозавѣтной іерархіи и т. д. (Изъ „Ярослав. Еп. Вѣд.“, № 33).

— *Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій*, вниманію Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами объявляетъ слѣдующее:

„Посѣщая педагогическіе церковно-учительскіе курсы, я неоднократно убѣждался, что многіе учащіе церковныхъ школъ незнакомы съ распоряженіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, кои знать имъ необходимо, и съ

такими руководствами, которыя Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ послѣдніе годы были разсланы для всѣхъ школъ Епархіи, какъ то: программа церковно-приходской школы, методика обученія въ начальной школѣ, А. Сосновскаго (или Д. Тихомирова), о христіанскомъ воспитаніи въ школѣ, П. Никольскаго и др.

Такое явленіе особенно неблагоприятно отражается на учителяхъ неопытныхъ, нуждающихся и въ личномъ руководствѣ со стороны о.о. завѣдующихъ, и въ знакомствѣ съ методическими указаниями составителей учебниковъ.

Обращая на все это вниманіе уѣздныхъ Отдѣленій и о.о. завѣдующихъ школами, считаю нужнымъ напомнить, что церковно-школьное дѣло можетъ развиваться и крѣпнуть только при дружномъ взаимодействіи священниковъ и учителей. Учитель церковной школы долженъ быть помощникомъ священника въ его вѣроучительной и воспитательной дѣятельности и, какъ помощникъ, долженъ стать въ самое близкое духовное общеніе съ священникомъ. Всякое новое распоряженіе касательно школы, полученное священникомъ, всякая новая книжка, присланная для школы, должны, поэтому, немедленно передаваться учителю, при чемъ по содержанію того и другой весьма желателенъ живой обмѣнъ мнѣній священника и учителя.

Да будетъ между священниками и учителями живое единеніе духа въ союзѣ мира“. („Ворон. Еп. Вѣд.“, № 33).

— *На прошеніи одного изъ священниковъ Новгородской епархіи, перемѣщеннаго въ другой приходъ*, объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Нерѣдко священно и церковно-служители, переводимые по ихъ просьбамъ на другія мѣста, отказываются отъ нихъ. Считаая такое явленіе вреднымъ для Епархіальной жизни, а причину ихъ,—въ необдуманности и привычкѣ къ перемѣщеніямъ, объявляю, что просить о перемѣщеніяхъ могутъ только священно и церковно-служители, прослужившіе на прежнихъ мѣстахъ не менѣе пяти лѣтъ, а просьбы переводимыхъ объ оставленіи на прежнихъ мѣстахъ будутъ оставяемы безъ послѣдствій, съ оштрафованіемъ ихъ въ пользу Епархіальнаго Помечительства“. („Новг. Еп. Вѣд.“, № 33).

— На Владивостокскомъ Епархіальномъ сѣздѣ, происходившемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г., присутствовали кромѣ о.о. депутатовъ отъ духовенства, нѣсколько человекъ церковныхъ старость (4), которые, впрочемъ, за своей малочисленностью, почти никакого участія въ обсужденіи вопросовъ не принимали и своимъ безучастнымъ присутствіемъ только тяготились, такъ что первый опытъ участія церковныхъ старость въ епархіальныхъ сѣздахъ оказался неудачнымъ. („Владивост. Епарх. Вѣд.“, № 12).

— *Сѣздъ по народному образованію*. Въ общемъ собраніи членовъ общеземскаго сѣзда 26 августа с. г. по вопросу о церковно-приходской школѣ при общемъ вниманіи произнесъ рѣчь епископъ серпуховскій Анастасій. Рѣчь эта начиналась такъ: „Итакъ вопросъ о положеніи церковно-приходской шко-

лы предрѣшенъ совершенно въ опредѣленномъ смыслѣ. Тѣ церковно-приходскія школы, которыя будутъ включены въ школьную сѣть, отойдутъ въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Мы безусловно не можемъ согласиться на это. Вопросъ о церковно-приходской школѣ, нерѣдко затрагиваемый и въ печати, и въ обществѣ, и въ Г. Думѣ, вращается въ атмосферѣ предубѣжденія, вслѣдствіе чего онъ не можетъ получить правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія. Существуетъ цѣлый арсеналъ затверженныхъ аргументовъ, которые выставляютъ, когда рѣчь идетъ о церковно-приходской школѣ. Говорятъ, что эти школы существуютъ на бумагѣ. Если это такъ, то зачѣмъ же съ ними считается и вносить ихъ въ школьную сѣть? Слѣдовательно, церковно-приходская школа—сила живая, реальная. Въ Россіи 40000 церковно-приходскихъ школъ съ двумя милліонами учащихся и почти каждый день открываются новыя. Только на дняхъ я освятилъ школу на Клязьмѣ, Московской губ. Очень бы желалъ, чтобы ее осмотрѣли члены сѣзда и убѣдились, какъ она благоустроена. Говорятъ, что церковно-приходская школа бѣдна. Бѣдность—не порокъ. Въ этомъ и заслуга церковно-приходской школы, что, будучи матеріально бѣдной, она обогащала народъ благами просвѣщенія. Исторія не забудетъ подвиговъ причетниковъ и учительницъ церковно-приходской школы, которые при скудномъ вознагражденіи въ 10—15 рублей въ мѣсяцъ, въ глуши самоотверженно зажигаютъ свѣтъ просвѣщенія. Говорятъ, что населеніе тяготеетъ расходами на содержаніе школы, а развѣ оно не тяготеетъ земскими налогами? Увѣряютъ, что народъ предпочитаетъ земскую школу церковной“. Епископу представляется это сомнительнымъ. Почти 100 милліоновъ рублей истратилъ народъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ одной Москвѣ около 150 церковно-приходскихъ школъ, которыя не требуютъ посторонней помощи и содержатся или на счетъ мѣстныхъ попечительствъ или попечителей. „Увѣряютъ, что духовенство тяготеетъ обязанностями по школѣ, но священникъ—человѣкъ и ничто человѣческое ему не чуждо. Но это отнюдь не выражаетъ отношенія къ школѣ всего духовенства. Не оно ли вынесло на своихъ плечахъ начальную школу? Не духовенство ли развило грамоту на Руси? Не оно ли пронесло факель просвѣщенія среди монгольскаго ига? Вы, которые рѣшаете передать нашу школу въ другое вѣдомство, забываете, что мы съятаи почвы, которую вы теперь расчищаете. Церковь въ теченіе ста лѣтъ закладывала фундаментъ просвѣщенія, за который вы благодарите, оттѣсня церковь отъ школы. Но почему же не проводите тотъ же принципъ относительно средней и высшей школъ? Почему вы не передаете земскія школы въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ? Духовенство поддерживалось искони земскими людьми, оно дѣлило съ народомъ его горести и радости“. Епископъ Анастасій ссылается на примѣры Германіи, Англіи, Швеціи и Даніи, гдѣ церковная школа существуетъ самостоятельно, а протестантскій пасторъ—главный руководитель сельской начальной школы. Рѣчь епископа Анастасія оканчивается словами: „Мы не надѣемся убѣдить того, кто пришелъ на это собраніе предубѣжденный противъ церковно-приходской школы, но мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь: берегите, почтенные дѣятели Русской

земли, любовь народа къ церкви и довѣріе къ ней, ибо оно тѣсно связано съ довѣріемъ къ вамъ, какъ руководителямъ. Сумѣйте подняться съ чисто земской точки на точку зрѣнія православной церкви и не наносите обиды духовенству, съ которымъ вы встрѣтитесь на мѣстахъ. Не посягайте на независимость нашей матери-церкви, которая имѣетъ больше правъ на школы, чѣмъ какое-либо общественное учрежденіе“. („Нов. Вр.“, № 12736).

Извѣстія и замѣтки.

— **Поучительное постановленіе деревенской дѣтвора.** У деревенской дѣтвора очень часто можно подмѣтить одну нехорошую въ нравственномъ отношеніи черту: мальчуганы (дѣвочки рѣдко) украдкой забираются въ чужіе сады и огороды, чтобы полакомиться фруктами и овощами, а затѣмъ любятъ лазать по крышамъ, деревьямъ, въ болотахъ, кустарникахъ и т. п. за птичьими гнѣздами, которыя разоряютъ даже тогда, когда въ нихъ покоятся еще не оперившіеся птенчики. Эти дурныя дѣтскія продѣлки являются слѣдствіемъ недостатка воспитанія; крестьяне, за недосугомъ, очень мало обращаютъ вниманія на духовную жизнь своихъ дѣтей и плохо учатъ ихъ уму-разуму... Правда, на помощь родителямъ приходитъ школа, но и въ ней дѣло воспитанія отодвинуто на второй планъ, такъ какъ главное вниманіе тамъ сосредоточено на грамотѣ. Тѣмъ не менѣе, все же школа воздѣйствуетъ на дѣтскую духовную природу благотворно и иногда въ конецъ отучаетъ дѣтей отъ разныхъ дурныхъ наклонностей. По поводу этого приводимъ чрезвычайно любопытный и поучительный фактъ, приведенный въ „Нижегородской Земской Газетѣ“.

Въ с. Богоявленскомъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ земскомъ училищѣ былъ экзаменъ. Собраны были туда ученики изъ трехъ сосѣднихъ училищъ, а потому и экзаменаторовъ было много—человѣкъ 8. Когда они вошли въ классную комнату, то въ глаза имъ бросился приклеенный къ стѣнѣ полулистъ бумаги, на которомъ было написано слѣдующее: «Мы, ученики Богоявленскаго училища, сдѣлали такое постановленіе: въ теченіе лѣта птичекъ не разорать, въ огороды не лазать, не драться, животныхъ не истязать. Если кто провинится, то подвергнется заключенію въ училищѣ на срокъ, показанный четырьмя избранными на то надзирателями изъ числа учениковъ». Постановленіе это было скрѣплено собственноручными подписями учащихся.

Экзаменаторы съ улыбкою прочитали это похвальное дѣтское постановленіе и выразили свое удовольствіе мѣстной учительницѣ, вліяніе которой, несомнѣнно, сказалося въ этомъ добромъ дѣтскомъ починѣ, заслуживающемъ и вниманія и подражанія.

Это дѣтское постановленіе не осталось мертвой буквой; дѣтвора сдержала свое слово—хащеній изъ огородовъ и разореній птичьихъ гнѣздъ вовсе не наблюдалось, тогда какъ въ прежніе годы эти дурныя продѣлки были самымъ обычнымъ явленіемъ. („Совр. Лѣт.“, № 33).

— **Медали воспитанницамъ епархіальн. училищъ.** Св. Синодъ постановилъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на установленіе для воспитанницъ еп. училищъ, окончившихъ 7 классовъ и получившихъ въ среднемъ не менѣе 4½ балловъ за успѣхи, золотыхъ медалей по образцу гимназическихъ, но нѣсколько иного рисунка. („Ниж. церк.-общест. вѣст.“, № 34).

— **Приношеніе отъ далекой Камчатки.** Камчатскій миссіонеръ іером. Несторъ отъѣзжаетъ въ Бѣлгородъ для участія въ церковныхъ торжествахъ, при открытіи мощей св. Іоасафа Бѣлгородскаго. О. Несторъ везетъ съ собою скромное, но выдающееся

приношеніе св. Іоасафу—орлець, сработанный на сѣверѣ Камчатской обл. изъ чернаго и бѣлаго мѣха и весь сшитый оленьими жилами. Работали этотъ орлець камчадалки-гижичинки, подъ руководствомъ о. Нестора. Работа прекрасная. („Россія“, 1770).

— Въ засѣданіи Св. Синода отъ 24 августа с. г. заслушано было предложеніе военнаго министра о **передачѣ Скобелевскому комитету о раненыхъ и больныхъ воинахъ храма** и всѣхъ находящихся при немъ зданій, построенныхъ въ память послѣдней русско-турецкой войны у подножія Балканъ, на Шейновскомъ полѣ, близъ селенія Шипки. Саженьхъ въ 50 отъ храма была устроена духовная семинарія, въ которой предполагалось обучать болгарскихъ дѣтей, больница, дома для церковнаго причта и учителей и разныя хозяйственныя постройки. Всѣ эти зданія были обмоблированы и въ изобиліи снабжены необходимымъ инвентаремъ; устроенъ былъ водопроводъ съ Балканъ, оросившій эту прежде безводную мѣстность; разбиты фруктовый и цвѣточный сады; проложены дороги и пр. На все это затрачено было свыше 2 милліоновъ рублей, собранныхъ путемъ всероссійской подписки. Оставалось только открыть пріемъ воспитанниковъ въ семинарію, но тутъ возникло недоразумѣніе между всероссійскимъ и болгарскимъ Св. Синодами относительно языка, на которомъ должно вестись преподаваніе въ семинаріи. Каждая сторона отстаивала свой національный языкъ и въ результатѣ—всѣ эти прекрасныя зданія оставались до сихъ поръ въ теченіе 9 лѣтъ, пустыми, и при храмѣ жили только іеромонахъ да 4 пѣвца-послушника. Между тѣмъ исключительно удобное положеніе этихъ зданій въ сухой, гористой мѣстности, защищенной отъ вѣтровъ, со средней зимней t⁰—3—5⁰ R., дѣлало ихъ превосходной климатической станціей для помѣщенія легочныхъ и другихъ больныхъ. Нынѣшній русскій военный агентъ въ Болгаріи полковн. Леонтьевъ обратилъ на это вниманіе военнаго министра, и послѣдній рѣшилъ просить Св. Синодъ о передачѣ всѣхъ этихъ пустующихъ зданій Скобелевскому комитету для устройства здѣсь санаторіи для больныхъ воиновъ. Св. Синодъ постановилъ удовлетворить это ходатайство, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ надобности, зданія будутъ возвращены Св. Синоду. („Нов. Вр.“, № 12734).

— **Разсмотрѣніе Св. Синодомъ проекта новаго устава духовно-учебныхъ заведеній.** Св. Синодъ, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владимира, закончилъ разсмотрѣніе трудовъ особаго совѣщанія по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. 22 августа былъ подписанъ членами Св. Синода вновь пересмотрѣнный и редактиванный уставъ духовныхъ академій и утверждена окончательная редакція устава духовныхъ семинарій и училищъ. Постановлено: принятія Св. Синодомъ измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій всеподданнѣше поднести чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора на Высочайшее утвержденіе.

Что же касается вопроса о порядкѣ утвержденія выработаннаго особымъ совѣщаніемъ и принятаго Св. Синодомъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ, — то объ этомъ Св. Синодъ, заслушавъ заключеніе синодальнаго оберъ-прокурора, будетъ имѣть особое сужденіе.

Какъ полагаютъ, утвержденіе новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ будетъ проведено въ общемъ законодательномъ порядкѣ, т. е. чрезъ Госуд. Думу и Совѣтъ. („Колоколь“, № 1618).

— **Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ ходатайствомъ** объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ 1912 г. 961.000 руб., а начиная съ 1913 года—по 2.232.000 руб. въ годъ на увеличеніе до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти (ОБ).

— **Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода возбуждено ходатайство передъ Совѣтомъ Министровъ** объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 г. 73.800 р., а начиная съ 1913 г.—по 221,636 р. въ годъ, на увеличеніе жалованья пре-

подающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ неземскихъ губерній Сѣверо-Западнаго края, входящихъ въ составъ Варшавской, Холмской, Литовской и Гродненской епархій (ОБ.)

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ по вѣдомству православнаго исповѣданія постановлено: 1) о внесеніи въ смѣты Св. Синода на 1912 годъ, въ виду закона 28 мая 1911 г., 1,550,000 р. на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя смѣты; 2) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій въ 1912 году 73,800 р., а начиная съ 1913 года по 221,636 р. въ годъ; 3) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра въ 1912 г. 961,000 руб., а начиная съ 1913 года по 2,282,000 рублей въ годъ; 4) о распространеніи на Уральскую и Тургайскую области дѣйствія закона 21 іюня 1910 года и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на содержаніе преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа на 1912 годъ 210,700 р., а начиная съ 1913 года по 632,333 р. 35 к. въ годъ; 5) о ежегодномъ отпускѣ изъ казны съ 1912 года по 600,000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства и 6) о продленіи на 10-лѣтній срокъ, начиная съ 1912 года, отпуска изъ казны пособия на содержаніе причта православной церкви въ гор. Канъ въ Франціи. Къ внесенію этихъ предположеній въ законодательныя учрежденія Совѣтъ Министровъ препятствій не встрѣтилъ. („Россія“, № 1771).

— Послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе въ Московскую дух. академію, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ изъятіе изъ академическаго устава, лицъ благаго духовенства, имѣющихъ женъ. („Колоколъ“, № 1621).

— Статистика народнаго пьянства во Владимірской губерніи. Въ прошломъ 1910 г. во Влад. губ. торговали виномъ 276 казенныхъ лавокъ, въ томъ числѣ 76 лавокъ были въ городахъ и 200—въ селахъ, деревняхъ и проч. Противъ 1909 г. количество лавокъ убавилось на 18, но количество проданнаго вина было больше на 77455 ведеръ. Всего за годъ продано было вина 1283172 ведра, что составляетъ по 1¼ ведра на каждого мужчину. Наибольшимъ потребителемъ вина изъ городовъ былъ Иваново-Вознесенскъ (до 160 тыс. вед.), затѣмъ Шуя (до 62½ тыс.), Владиміръ (51 тыс. и т. д.; послѣднее мѣсто принадлежитъ Судогдѣ (до 10½ тыс.). Изъ уѣздовъ Ковровскій выпилъ вина больше всѣхъ—73½ тыс. ведеръ; затѣмъ слѣдуетъ Муромскій—71½ тыс., Меленковскій—70 тыс., Покровскій (безъ Орѣхова)—менѣе 70 тыс. и т. д. За проданное вино казна выручила болѣе 11 миллионъ рублей. („Стар. Владимірецъ“, № 184).

— По свѣдѣніямъ, идущимъ отъ близкихъ къ митрополиту Антонію лицъ, здоровье владыки въ значительной степени возстановилось. Онъ ходитъ уже безъ посторонней помощи, совершаетъ самостоятельно небольшія прогулки и принимаетъ посѣтителей. Владыка живо интересуется дѣлами и на дняхъ, напримѣръ, братіей Александро-Невской лавры получено отъ него обширное собственноручное письмо, въ которомъ онъ входитъ даже въ самыя ничтожныя мелочи монастырской жизни. Срокъ отпуска владыки оканчивается 8 сентября, но возможно, что онъ проѣдетъ еще недѣли на двѣ въ Крымъ, такъ что возвращеніе его въ Петербургъ ожидается не ранѣе 1 октября. („Нов. Вр.“, № 12736).

— На послѣднемъ засѣданіи Св. Синода былъ затронутъ весьма важный принципиальный вопросъ о правѣ участія представителей благаго духовенства въ составѣ московской конторы Св. Синода. За послѣднее время въ числѣ сверхштатныхъ чле-

новъ конторы состоялъ протопресвитеръ московскаго большого Успенскаго собора Владиміръ Марковъ. Текущимъ лѣтомъ о. Марковъ перемѣненъ настоятелемъ храма Христа Спасителя и назначенъ штатнымъ членомъ московской духовной консисторіи, благодаря чему долженъ былъ отказаться отъ присутствованія въ синодальной конторѣ. На этотъ постъ намѣчено было нѣсколько кандидатовъ, въ томъ числѣ и протоіерей І. І. Восторговъ. При обсужденіи вопроса о замѣщеніи этой вакансіи митрополитъ Владиміръ потребовалъ справку о томъ, кто именно изъ блага духовенства состоялъ членомъ синодальной конторы и при какихъ условіяхъ происходили ихъ назначенія. Оказалось, что о. Марковъ былъ единственнымъ такимъ членомъ за все время существованія синодальной конторы. Находя, что подобное назначеніе было дано о. Маркову исключительно въ виду его высокихъ личныхъ заслугъ, Св. Синодъ не призналъ необходимымъ замѣщать освободившуюся вакансію кѣмъ-либо изъ блага духовенства, и такимъ образомъ представителей послѣднѣго болѣе въ московской синодальной конторѣ не будетъ. („Новое Вр.“, № 12736).

— Члены курскаго отдѣла союза русскаго народа обратились къ архіепископу курскому Питириму съ прошеніемъ о разрѣшеніи носить союзникамъ значки и знамена въ церковныхъ процессіяхъ во время предстоящихъ торжествъ при открытіи мощей св. Іоасафа въ Бѣлгородѣ. Владыка отклонилъ однако эту просьбу, находя, что крестные ходы—торжества чисто церковныя, гдѣ не мѣсто политикъ, союзные же значки и знамена являются принадлежностью политическихъ организацій. Союзники обжаловали это рѣшеніе въ Св. Синодъ, который призналъ однако точку зрѣнія архіепископа Питирима совершенно правильною и не нашелъ возможнымъ разрѣшить пошеніе союзныхъ значковъ вмѣстѣ съ хоругвями, св. крестами и иконами. („Нов. Вр.“, № 17737).

Редакторъ Н. Малицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го октября 1911 года въ 12 часовъ дня въ домѣ священника погоста Кумышь, въ 9 верстахъ отъ г. Киржача, близъ Покровской большой дороги, предназначены торги, а чрезъ три дня—5-го октября, переторжка на срубъ лѣса, состоящаго изъ березы и осины съ небольшою примѣсью ели, въ количествѣ 13 десятинъ и 1320 квадр. саж., принадлежащаго причту церкви погоста Кумышь. Торги начнутся съ 230 руб. за каждую десятину.

Священникъ Іоаннъ Товаровъ.

НОВАЯ КНИГА ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЪССКІЙ.

Его прошлое и настоящее.

М. И. Смирнова. М. 1911 г., стр. XII+240+IV. Цѣна 2 руб.

Содержитъ историческій очеркъ Залѣсья—нынѣшняго *Переславскаго, Александровскаго и части-Покровскаго уез.* съ г. г. Покровомъ и Киржачемъ.

Выпускъ изданія приурочень къ юбилейнымъ днямъ смутнаго времени.

Продается въ книжныхъ магазинахъ, а также у автора въ Нижнемъ Новгородѣ, Острожная, № 18.

СУЗДАЛЬСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено открыть въ гор. Суздаль съ начала 1911—12 учебного года МУЖСКУЮ ПОЛНОПРАВНУЮ ГИМНАЗИЮ въ составѣ первоначально первыхъ двухъ классовъ, замѣнъ частнаго учебнаго заведенія 3 разряда.

О времени открытія гимназіи и приѣмныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо.

При этомъ № прилагается объявленіе отъ 2-го Московскаго Общества Взаимнаго Кредита.